

БИБЛЕЙСКИЕ ПРООБРАЗЫ В ПАСХАЛЬНЫХ ПОУЧЕНИЯХ СВЯТИТЕЛЯ КИРИЛЛА, ЕПИСКОПА ТУРОВСКОГО

Протоиерей Павел
БУБНОВ

Минская Духовная Семинария, бакалавр богословия—2000; Минская Духовная Академия, кандидат богословия—2003.

В православном богослужении и богословии праздник Пасхи, продолжающийся сорок дней, тесно связан со Священным Писанием Ветхого Завета. В Символе веры христиане исповедуют, что Господь Иисус Христос воскрес «...в третий день по писанием», под «писаниями» понимаемая именно Ветхий Завет: книги Моисея, книги мудрости и книги пророческие. Воскресший Господь, согласно евангелиям, являясь ученикам, приводил им множество пророчеств и свидетельств Священного Писания о Своих Смерти и Воскресении. Традиция прочтения Пасхи в контексте ветхозаветного Божественного откровения нашла отражение и в цикле пасхальных поучения святителя Кирилла, епископа Туровского. Пасхальные поучения святителя Кирилла Туровского являют собой образец библейского образа мыслей православного иерарха.

Среди трудов многочисленных исследователей творчества святителя в этом узком пространстве темы доклада мы находим статью Е.Б. Рогачевской «Использование Ветхого Завета в сочинениях Кирилла Туровского [7], а также отдельные небольшие наблюдения некоторых других исследователей. В целом, библейскому характеру творчества святителя Кирилла пока уделено очень мало внимания.

Первое поучение в пасхальном цикле — это слово святителя на Пасху, озаглавленное как «Кюрила недостойнаго мниха на Святую Пасху в светоносный день Воскресения Христова о пророческих тайнах сказании». Начинается это слово с удивительного жизненного сравнения: радость христиан о Воскресении Христовом святитель уподобляет радости семьи о возвращении отца после долгого путешествия [1,329]. Матерью в этом сравнении святитель Кирилл называет Церковь, а детьми - ветхозавет-

ных пророков, которые ликовали о Христе воскресшем еще до того, как мироносицы пришли к пустому гробу.

Далее святитель вспоминает ветхозаветную Пасху Моисея, когда кровью пасхальных агнцев были помазаны косяки дверей домов израильтян для того, чтобы ангел смерти прошел мимо, или буквально, чтобы совершилась «пасха». Ветхозаветный прообраз вдохновляет святителя на создание нового образа: Христос — Новая Пасха, «все же мы верой божественной Пасхи причастимся, помажем Божией Кровью уста, которые есть двери душевного дома, чтобы в него не вошли бесы, хотящие убить нас грехом» [1,330]. Здесь святитель, конечно, имеет в виду таинство Евхаристии, приобщение к которому и есть сердцевина празднования Пасхи для православного человека.

Интересный образ рождается в мысли святителя, когда он повествует о том, как апостолы Петр и Иоанн пошли к гробу Спасителя. Согласно евангельскому повествованию, Иоанн пришел быстрее Петра, но не вошел, дожидаясь своего спутника. Как отмечает святитель, апостол Иоанн есть образ Ветхого Завета, а апостол Петр — Нового. Ветхий Завет ожидал Мессию, но когда Он пришел, «не вошел в его веру», т.е. не поверил ему. Новый же Завет пришел после Ветхого и увидел тщетность исполнения ветхозаветного закона [1,331].

И вновь мы встречаем у святителя прекрасный житейский образ. Говоря о явлении Спасителя Луке и Клеопе, шедшим в Эммаус, он так объясняет обстоятельства этой встречи: «Когда пастух хотя бы немного заснет, то проснувшись, видит разбредшееся стадо, и начинает всюду ходить и собирать стадо» [1,331]. Так и Господь настигает учеников и всех собирает в Галилеи. Можно сказать, что святитель прекрасно уловил стиль и сущность евангельских притч и поучений Спасителя и этим образом подражает этим стилю и содержанию.

Святитель завершает это Пасхальное слово молитвенными обращениями и призывает нас собираться в храмы, как ученики собрались в Галилею и славить Воскресшего Господа [1,333].

Следующим поучением пасхального цикла является слово в Неделю о Фоме, озаглавленное как «Слово Кирилла мниха недостойнаго о поновлении Воскресения, и о артусе, и о Фомине испытании ребр Господень» [2]. Свое поучение святитель начинает с утверждения о прекращении празднования субботы, поскольку теперь благодать дана воскресному дню ради Воскресения Христова, и теперь воскресенье «царствует» среди дней недели. Святитель призывает нас «венчать» царицу дней добрыми делами и богообщением: милостыней и незлобием, девством, правой верой, смирением, псаломским пением, апостольским учением, молитвой с воздыханием Богу [2,334]. «Не являйся ко Мне пуст в день праздника» - вспоминает святитель слова Божии к Моисею.

Российский исследователь творчества святителя Кирилла Кожинова, в одном из своих исследований отмечает, что именование воскресного дня «царицей» выдает знание святителем древнееврейского языка, поскольку на иврите слово «воскресение» женского рода. Скорее всего, это надуманное суждение, поскольку наименование воскресенья «царицей дней» можно встретить, открыв службу Недели о Фоме в Цветной триоди, текст которой с XII века до нашего времени практически не менялся и был, конечно же, прекрасно известен самому святителю. Что же касается предположения о знании им еврейского языка, то это, очевидно, преувеличение, поскольку в его время даже в Византии совсем не осталось уже отцов и церковных писателей, знавших еврейский язык, да и за весь период святоотеческой письменности таких авторов мы можем встретить не более десяти. Подобные суждения характерны для свет-

ских исследователей творчества святителя Кирилла, ведь будучи незнакомы с церковным преданием, с Священным Писанием и его экзегезой, с богослужебной традицией Церкви, они часто допускают ошибочные суждения, делают необоснованные выводы. Эта тенденция в некоторой степени присуща и нашему белорусскому исследователю А.А. Мельникову.

Другая тема этого поучения — значение артоса — особого хлеба, освящаемого после пасхальной литургии и разделяемого накануне Фомина воскресенья. Святитель Кирилл вновь вспоминает ветхозаветную Пасху: по повелению Божию она совершалась вкушением пасхального агнца и опресноков — пресных лепешек, причем последние надо было есть семь дней, которые как раз пришлись на время бегства из Египта и переход через Красное море. Для ветхозаветных иудеев пресные хлебы были символом Пасхи как избавления от Египетского рабства. Левиты несли эти хлебы все дни Пасхи: от первого дня до окончания перехода через Красное море, когда иудеи совершили обновление Пасхи и вкусили опресноки. В соответствии с этим ветхозаветным прообразом и мы совершаем Пасху Новозаветную: Пасхальный Агнец — это Сам Господь Иисус Христос, который дает себя нам в пищу в таинстве Евхаристии, Артос же есть священный пасхальный хлеб, которым все вкушающие его, получают духовное и физическое здоровье [2,334].

Не менее интересно и слово святителя в Неделю 3-ю по Пасхе, святых жен мироносиц, озаглавленное «Того же Кюрила мниха слово о снятии Тела Христова с Креста и о мироносицах от сказания евангельского и похвала Иосифу в Неделю 3-ю по Пасце» [3]. В этом слове святитель воссоздает для нас в лицах события при Кресте Христовом, влагает в уста Божией Матери особый скорбный монолог, называет Иосифа Аримафейского «тайным апостолом» и показывает, что ждало Иосифа за его благодеяние

Спасителю: озлобление первосвященников и священников, разграбление богатства фарисеями, отлучение от синагоги. Святитель создает пространный монолог Иосифа, его пространные реплики в адрес Пилата, в которых приводится множество ветхозаветных пророчеств о Воплощении, проповеди, Распятии и Воскресении Спасителя. Святитель прославляет Иосифа и ставит его выше ветхозаветных патриархов Авраама, Исаака и Иакова, которые только слышали голос Божий, Иосиф же держал в руках своих Тело Сына Божия. Иосиф больше Моисея, Давида и Соломона, не сподобившихся такой благодати. «Апостолом ли тебя назову?» — восклицает святитель, — «но ты оказался вернее, чем они» [3,346]. Завершает это слово святитель пространной молитвой к праведному Иосифу, называя его усердным молитвенником пред Богом за всех людей [3,346].

Пасхальная тема продолжается в слове святителя в Неделю 4-ю по Пасхе, озаглавленном «Того же грешнаго мниха слово о расслабленом от Бытия и от сказания евангельского в неделю 4-ю по Пасце» [4].

Исцеление расслабленного произошло в Иерусалиме, в Овчей купели, которая была названа так потому, что так полоскали внутренности жертвенных овец. В том, что исцеления в этой купели просиходили только после схождения ангела, святитель Кирилл видит образ таинства Крещения, которой совершается не в обычной воде, а только после того как она становится освященной Святым Духом и исцеляет слепых разумом, хромым неверием, парализованных отчаянием и еретическими учениями — всех исцеляет вода таинства Крещения [4,348]. Далее святитель влагает в уста расслабленного пространный монолог-обращение к Спасителю, который является, по сути, мольбой о помощи от всего ветхозаветного человечества. Ветхий Завет не смог исцелить расслабленного грехом человечество, даже праведники, которых

перечисляет святитель, согрешали. «Не имею человека, который опустил бы меня в купель» - плачет расслабленный. Отвечает ему святитель словами Христа Спасителя: «Почему ты говоришь «не имею человека»? Я стал ради тебя Человеком... Я стал человеком, чтобы человека сделать богом» [4,349]. Исцелив расслабленного Господь говорит ему: «Вот, ты исцелился, больше не греши». Святитель подчеркивает, что эти слова адресованы всем нам, принявшим таинство святого Крещения, «по Крещению не велит нам Господь согрешать, чтобы нам вновь не уничтожить обновленного Богом человека» [4,352].

Поучение в Неделю 5-ю по Пасхе святитель Кирилл предваряет пространным предисловием, посвященным тем людям, кто не приходит в церковь и не слушает слова Божия и поучений святителя. «Умоляю вас, - говорит он, - пришедших сюда: поучайте неприходящих и увещайте их приходиться в церковь, потому что вы вкусили от меда учения, они же нет... Знайте, что каждый делающий достойного человека из недостойного есть уста Божии». Святитель приводит самые разные прообразы и сравнения, убеждая своих слушателей внимать и поучаться в слове Божиим. Он вспоминает царицу Савскую, приехавшую издалека послушать мудрость Соломона, но вот, в Христианской Церкви больше мудрости, чем у Соломона. Он призывает удивиться тем, кто не открывает глаз с восходом солнца, предпочитая тьму, а ведь слово Божие и Священное Писание и есть солнце и свет для человека [5,353]. Далее святитель укоряет тех, кто оправдывает нехождение в храм бытовыми заботами. «А если бы я каждый день раздавал золото или серебро, - спрашивает святитель, - или мед с пивом, - приходили бы вы? — Наверное и без приглашения приходили, и друг друга обгоняли» [5,354]. — «Сегодня же я раздаю слова Божии, лучшие чем золото и драгоценности, слаще меда — и вы, не приходящие в церковь, лишаетесь их»

[5,554]. Заканчивает это слово святитель практическим советом: «Каждого из вас я умоляю: если у вас есть сосед, родственник, жена, дети, зовите в церковь всех и учитесь душеполезным словам» [5,554].

Завершает круг пасхальных поучений святителя его слово в Неделю 6-ю по Пасхе, озаглавленное «Кюрила мниха слово о слепьци и о зависти жидов от сказания евангельскаого в Неделю 6-ю по Пасце» [6]. Здесь святитель объясняет нам способ, которым Господь исцелил слепого от рождения, помазав его брением от плюновения. Этим, отмечает святитель, Господь показал, что чудо исцеления Он совершает как Бог, также как Он создал первого человека из праха земного [6,355]. В отправлении слепого омыться в купели Силоам, святитель видит призыв к таинству Крещения, которое оmyвает причину всех немощей человечества — скверну греха прародителей. Данное поучение также построено в виде диалога, в котором участвуют Спаситель, исцеленный слепой, движимые завистью священники и фарисеи, обвинявшие слепого.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кюрила недостойнаго мниха на Святую Пасху в светоносный день Воскресения Христова о пророчестых тайнах сказании / Мельнікаў А.А. Кірыл, епіскап Тураўскі: жыццё, спадына, светапогляд. — Мінск: Беларуская навука, 1997. С. 328-333.
2. Слово Кирила мниха недостойнаго о поновлении Воскресениф, и о артусе, и о Фомине испытании ребр Господень / Мельнікаў А.А. Кірыл, епіскап Тураўскі: жыццё, спадына, светапогляд. — Мінск: Беларуская навука, 1997. С. 333-338.
3. Того же Кюрила мниха слово о снятии Тела Христова с Креста и о мюроносицах от сказания евангельскаго и похвала Иосифу в Неделю 3-ю по Пасце / Мельнікаў

А.А. Кірыл, епіскап Тураўскі: жыццё, спадына, светапогляд. — Мінск: Беларуская навука, 1997. С. 338-346.

4. Того же грешнаго мниха слово о расслабленем от Бытия и от сказания евангельскаго в неделю 4-ю по Пасце / Мельнікаў А.А. Кірыл, епіскап Тураўскі: жыццё, спадына, светапогляд. — Мінск: Беларуская навука, 1997. С. 347-352.

5. Поучение в Неделю 5-ю по Пасце. Господи, благослови, Отче! / Мельнікаў А.А. Кірыл, епіскап Тураўскі: жыццё, спадына,

светапогляд. — Мінск: Беларуская навука, 1997. С. 352-354

6. Кюрила мниха слово о слепыи и о зависти жидов от сказания евангельскаого в Неделю 6-ю по Пасце / Мельнікаў А.А. Кірыл, епіскап Тураўскі: жыццё, спадына, светапогляд. — Мінск: Беларуская навука, 1997. С. 354-359.

7. Рогачевская Е.Б. Использование Ветхого Завета в сочинениях Кирилла Туровского // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1989. Сб. 1. С. 96-105.